

Татьяна ВАСИЛЬЕВА:

Я люблю персонажей Чехова...

А АКУНИН ИХ ВЫСМЕЯЛ

После резкого ухода из «Школы современной пьесы» знаменитая актриса вернулась в «Чайку» Чехова. Но в премьер «Чайки» Акунина мы ее не увидим

В конце прошлого сезона главный режиссер театра «Школа современной пьесы» Иосиф Райхельгауз сказал в одном из интервью, что он считает трагической ситуацией для театра то, что перестали работать с артисткой Васильевой, с которой работали много лет. Причина ухода, по его словам, была ему непонятна. Татьяна Васильева тоже не раз пыталась объяснить в прессе причины своего ухода. Почти два сезона театр прожил без актрисы, а актриса - без театра.

- Татьяна, сейчас ты вернулась в театр «Школа современной пьесы». С этим связаны какие-то надежды и театра, и зрителей. Почему ты решилась на этот шаг и как произошло возвращение?

- Трудно отрицать то, что иногда хочется куда-то приходить постоянно. Хотя я всегда себя в коллективе очень тяжело ощущала. По многим субъективным причинам. И я уже смирилась с тем, что все время нахожусь или под небом, или на колесах. Два года я очень много работала, моталась, выпустила спектакль «Мастер-класс». Но, наверное, подсознательно все равно хотела иметь театр-дом. И недавно в самый неожиданный момент мне позвонил Райхельгауз и предложил с ним встретиться и поговорить. Мы с ним не ссорились. Я просто взяла и ушла. И он, как я понимаю, выжидал какое-то время, чтобы дать мне возможность пожить так, как...

- Хотелось...
- Не то чтобы хотелось, а так, как меня жизнь заставила.
- Почему заставила? Ты говорила после ухода, что довольна тем, что можешь играть и репетировать то, что хочешь, что ты устала играть по 30 спектаклей в месяц.

- Да, я устала, при этом хотелось новых работ. И заработок имел значение. Будучи в театре, я должна была постоянно отпрашиваться. Следовательно, все время ставила театр в зависимость от себя. А я очень не люблю этого. И я решила освободить театр от себя, поскольку понимала, что я уже не в состоянии все совмещать. А отказаться от тех спектаклей я тоже не могла - мне они нравятся и дороги...

- А до этого времени Иосиф Леонидович не предпринимал никаких шагов?

- Нет, нет. Он вел себя очень тактично, хотя мог бы, наверное, вести себя гораздо грубее в мой адрес. Ведь я сама знаю, что поступила некорректно. Но иначе я не могла - меня очень легко уговорить. И если бы я пришла к Райхельгаузу проситься отпустить меня, я бы никогда не ушла. Поэтому я разорвала все одним ударом топора. И сейчас мы встретились, посидели в ресторане театра, поговорили... Мы выяснили отношения в течение первых трех минут. И тут же стали говорить про «Чайку». Иосиф сказал, что хотел бы, чтобы я вернулась в нее. И был бы грех мне от этого отказаться. Я очень хотела, чтобы у меня эта работа (Аркадина) получилась. Уходя, я ее не сыграла так, как могла бы. И сейчас ко мне пришли некоторые мысли. Я кое-что попробовала. И мне стало так легко... Не скажу, что сейчас играю идеально, что это мои последние штрихи. Я, конечно же, в процессе, как всегда во время работы над Чеховым.

- Ты вернулась в «Школу современной пьесы» с Виктором Шамировым...

- Да, я попросила Райхельгауза об этом. Мы и познакомились с Витей здесь, во время работы над «Чайкой». И я пришла с предложением, даже условием, чтобы моего сына снова играл Витя, потому что именно с ним мы «выстроили» отношения, очень понятные для меня. Отношения людей, которые любят друг друга без памяти и совершенно не могут быть рядом. Тоскуют, как только расстанутся, а вместе они - первые враги...

- Напрашивается вопрос про акунинскую «Чайку». Несколько газет уже написали, что ты будешь играть Аркадину и там. Правда, репетиции идут уже давно. Ты собираешься влиться в спектакль?

- Все меня очень уговаривают, объясняют, что я смогу это быстро и легко сделать, и что это может получиться очень смешно. Я прочитала пьесу. Да, наверное, я смогу это сделать смешно. Но у меня есть некоторые сомнения по поводу этой «Чайки». Это некая пародия на то, что не требует пародий. Мне кажется, что, написав пьесу под тем же названием и с теми же героями, пытаюсь предположить, как бы они себя повели, Акунин все-таки

Фото Владимира Мышкина.

Татьяна Васильева считает себя максималисткой-мазохисткой.

«замахнулся» на что-то такое, на что никто не решался. Чехов, а особенно «Чайка» всегда оставались неразгаданными. Мне кажется, что даже иронизировать по этому поводу страшно. Это, на мой взгляд, почти то же самое, как если бы я начала играть Богоматерь и плясала канкан при этом.

- На твой взгляд, Акунин почувствовал стиль Чехова?

- Я думаю, что почувствовал и посмотрел в корень каждого персонажа. Но это его сугубо субъективное мнение. Я на этих героев так не смотрю. Я их очень люблю. А он их не любит. Он их всех высмеял. Во всем должен быть смысл. А какой смысл в этом? Знаю, что Райхельгауз с моим мнением не согласен. Он сейчас очень увлечен этой работой.

- Практически сразу после твоего ухода были сняты несколько спектаклей: «Антигона», а через некоторое время - «С приветом, Дон Кихот». Не ведутся ли с тобой разговоры по поводу восстановления?

- Райхельгауз очень хочет восстановить «Дон Кихота». И предложил мне это. А мне очень не хочется. Я считаю, что был спектакль. И он прожил столько, сколько ему бы-

Один раз - какую-то порнографию. А что удивительного? Что мне делать в этом кино? Что, для меня там есть работа? Кого мне играть: следователя, который по крышам на веревке спускается? Сейчас я очень поглощена театром. Театр хорош тем, что в кино я уж ничего не могу изменить, а в театре могу каждый день что-то пробовать, что-то исправлять.

- Я видела обложку журнала с фотографией твоей дочери Лизы... Она такой красавицей стала...

- Я не понимаю, какая внешность у моих детей. Я не понимаю, в чем они талантливы. Я только их все время пилю, ругаю, но, наверное, что-то есть в каждом из них. И надо мне только успеть это откопать и помочь им двинуться куда-то. Лиза окончила модельную школу. У нее было много предложений сниматься в рекламе, но зимой она долго болела. Сейчас у нее есть очень хорошее портфолио. Я не против этого, до поступления в вуз она может этим позаниматься. Что касается актерской профессии... Пока мы эту тему не трогаем.

- Лиза только входит в модельный бизнес. А твои фотографии как модели, причем даже в обнаженном виде, были опубликованы...

- Да, я как-то не ожидала, что буду в эту пору пользоваться такой популярностью у этих изданий. Только если они хотят дальше продолжать со мной такое сотрудничество, я могу предоставить им лучший вариант. Зачем они мучаются, приклеивая мою голову к чужим телам, когда я могу дать свое собственное. И оно будет получше выглядеть.

- Вероятно, благодаря упорным спортивным занятиям. Ты по-прежнему ходишь в тренажерный зал?

- Да, когда я в Москве, то хожу туда каждый день. Это очень тяжело. Потом хочется весь день отдыхать, потому что я себя там совершенно теряю. Иначе мне не могу. Я максималистка-мазохистка. Вместо того чтобы поспать подольше или отдохнуть, я прусь туда с утра, на метро, с рюкзаком.

- Как ты едешь в метро? Тебя же нельзя не узнать, даже в очках...

- Да, узнают всегда. Недавно у меня был тур по Дальнему Востоку с «Мастер-классом». Тяжелая поездка. Очень холодно, в Хабаровске было 27 градусов. Я ходила никакая: вся заматанная до глаз, в очках - просто чуело. И выглядела очень смешно. И даже в таком состоянии подходили люди и брали автографы. Это было загадкой для меня.

Беседовала Марина ЗЕЛЬЦЕР

ло суждено. И лучше пышные похороны, чем рождение мертвого ребенка. Не нужно. Лучше сделать что-то другое.

- А новых пьес под тебя в «Школе современной пьесы» не предполагается?

- Нет пока. Поскольку у меня много работы, я опять боюсь их поставить в зависимость от себя.

- Как тебя встретили коллеги?

- Терпимо. Как будто мы расстались на неделю. Я их понимаю. Я подвела их. Они были великодушны. Мне вообще нравится обстановка в этом театре. Хотя я тут немножко слон в посудной лавке. Тем более на малой сцене, где идет «Чайка». Здесь как-то актеры подобраны компактные, а я из их числа выбиваюсь. Я много места занимаю на сцене...

- А в антрепризах ты собираешься что-то репетировать в ближайшее время?

- У меня два проекта. Пока не буду говорить каких.

- А что у тебя с кино?
- Вообще ничего. Несколько раз в этом году присылали сценарии. Сплошной бред.

- В кино мне предлагают какую-то порнографию. Что мне играть? Следователя, который с крыши на веревке спускается?